На правах рукописи

Бровкина Татьяна Владимировна

ДРЕВНЕРУССКИЕ ПОВЕСТИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТАБАКА: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ТЕКСТА И СЮЖЕТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Вологда – 2021

Работа выполнена на кафедре русской филологии ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»

Научный руководитель — *Волкова Татьяна Фёдоровна*, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина», кафедра русской филологии, профессор

Официальные оппоненты — *Пигин Александр Валерьевич,* доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук», ведущий научный сотрудник института языка, литературы и истории

Грицевская Ирина Михайловна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирское высшее военное командное училище»

Ведущая организация — Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится « 21 » мая 2021 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д999.014.03 на базе ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина», ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» по адресу: 160001,г. Вологда, пр. Победы, 37, ауд. 71.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский государственный университет» по адресу: г. Вологда, ул. Галкинская, д. 1, а также на официальном сайте ВоГУ: https://vogu35.ru/nauka/sovety/dissertatsionnyj-sovet-d-999-014-03/zashchita-dissertatsij-d-999-014-03

Автореферат разослан « » _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент С. А. Громыко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Овеянное легендами происхождение табака, отношение к нему простого народа, церкви и государства, последствия греховного приобщения христиан к курению или нюханию табака всегда вызывали интерес у средневекового читателя, а впоследствии у старообрядцев, для которых курение табака входило в число непререкаемых запретов.

Наряду с разнообразными устными легендами о происхождении и распространении табака в рукописной традиции России XVII–XIX вв. сохранилось несколько литературных произведений никоцианской тематики. Табачной теме были посвящены запретительные статьи, обосновывающие запрет на употребление и распространение табака, чая, кофе, картофеля и др.; сатирическая поэма о табаке «Табакокурение» и два варианта повестей о происхождении табака: «Сказание из летописца греческого» и «Сказание от книги, глаголемыя Пандок».

Первая из названных повестей о происхождении табака – «из летописца греческого» – не получила распространения в рукописной традиции. Она известна сейчас всего в четырех списках. Это списки ИР НБУВ, Мак. № 60, перв. пол. XVIII в.; РНБ, НСКР, F. 465, кон. XVIII в.; БАН, Казачье собрание № 38 (неполный текст), XIX в. и список нач. XIX в., ранее хранившийся в частном собрании А. М. Вилькена в Казани, а сейчас утраченный.

Значительно большее распространение в поздних средневековых сборниках и старообрядческих рукописях получил второй вариант повести о происхождении табака, указывающий на книгу «Пандок» как ее источник. На сегодняшний день известно 78 списков этой повести, хранящихся в разных хранилищах Москвы, Санкт-Петербурга, Сыктывкара и других городов.

Степень изученности проблемы: Многочисленные устные легенды о табаке, опубликованные в различных изданиях, приводит в своей статье

Т. Ф. Волкова[1], а письменные произведения из разных сборников, в том числе старообрядческих, рассматривает в ряде своих публикаций М. Г. Бабалык.[2]

Повесть «из книги Пандок» неоднократно издавалась по случайным спискам без предварительного текстологического исследования.[3] Основное внимание первых исследователей Повести было направлено на изучение ее легендарных источников и времени появления в русских рукописных сборниках. Текстологическое направление меньше всего было разработано при изучении известных списков Повести «из книги Пандок». Первым ученым, предпринявшим попытку целенаправленного текстологического анализа списков Повести, был А. И. Никифоров. В 1922 г. в своей статье он делает обзор четырех ее списков, в то время хранившихся в Казани.[4] Место нахождения их в настоящее время неизвестно, но выводы исследователя по истории текста Повести имеют определенный интерес, так как дают представление о характере утраченных списков.[5]

Большой вклад в изучение данной темы в XX–XXI вв. был внесен Т. Ф. Волковой. Т. Ф. Волковой был выявлен и охарактеризован весь круг печорских списков «Повестей о табаке»[6] и исследованы особенности списка Повести, созданного известным печорским книжником И. С. Мяндиным, переписчиком и редактором древнерусских повестей. Т. Ф. Волкова выявила составляющие Повесть мотивы и проанализировала тематическую композицию

---

[1] Волкова Т. Ф. Повести и легенды о табаке в контексте мифопоэтических представлений о смерти // Смерть как феномен культуры: Межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар, 1994. С. 75–106.

[2] *См., например*: Бабалык М. Г. Растения хмель и табак в поздних старообрядческих сочинениях // ГОРА калинова: (биљни свет у традиционалној култури Словена): зборник радова / уредила Зоја Карановић. Белград, 2019. С. 139–157. *или* Бабалык М. Г. Рукописные сочинения о хмеле, матерной брани и табаке: проблема циклизации // Православие в Карелии. Материалы IV научной конференции, посвященной 25-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии (25–26 ноября 2015 года, г. Петрозаводск). Петрозаводск, 2016. С. 291–303.

[3] 1. Костомаров Н. И. Легенда о происхождении табака (Императорской публичной библиотеки, собрания Погодина № 1364) // Памятники старинной русской литературы, издаваемые Г. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1860. Вып. 2. С. 427–434; 2. Львов Д. М. Легенда о происхождении табака // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском Университете. Казань, 1898. Вып. 6. Т. 14. С. 593–600; 3. Перетц В. Н. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Киев 30 мая–10 июня 1915 года. Киев, 1916. С. 135–149.

[4] Никифоров А. И. Литературные материалы: (Из рукописей Казанского центрального музея) // Казанский музейный вестник. 1922. № 2. 72. С. 66–74

[5] Там же.

[6] Волкова Т. Ф. Легенды и сказания о табаке в круге чтения усть-цилемских крестьян // Вестник Череповецкого государственного университета. Череповец, 2016. Выпуск № 4 (73). С. 59–65.

мяндинского списка в сопоставлении с другими известными списками Повести.[7] Некоторые текстологические наблюдения о Повести «из книги Пандок», сделанные исследовательницей, изложены в статье «Повесть о происхождении табака (Список усть-цилемского книжника И. С. Мяндина в контексте рукописной традиции повести)».[8]

Наличие в составе древнерусских и старообрядческих рукописных сборников широкого круга литературных и публицистических произведений, объединенных никоцианской темой, которая волновала государство, церковь и простых людей во все времена, делает **актуальным** обращение к этому кругу произведений и в первую очередь к Повести о происхождении табака «из книги Пандок», которая сохранилась в большом количестве списков, в том числе и на Нижней Печоре – уникальном «заповеднике» старинной книжности.

Таким образом, **объектом** нашего исследования являются древнерусские повести о происхождении табака – «Сказание из летописца греческого» и «Сказание от книги, глаголемыя Пандок». **Предметом** нашего исследования стали история текста и сюжетная организация этих двух повестей.

Цель исследования – охарактеризовать художественное своеобразие и особенности текста повестей о происхождении табака.

Поставленная цель обусловила решение ряда **задач*:***

1. Проанализировать и обобщить итоги изучения повестей о происхождении табака как памятников древнерусской литературы.

2. Собрать информацию о круге памятников учительного характера, посвященных «запретным» растениям – табаку, картофелю, хмелю, чаю, поскольку они составляют контекст изучаемых Повестей о происхождении табака в устной и письменной традициях и перекликаются с ними рядом мотивов.

3. Исследовать сюжет Повести о происхождении табака «из летописца

---

[7] Волкова Т. Ф. Повесть о происхождении табака (Список усть-цилемского книжника И.С. Мяндина в контексте рукописной традиции повести) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 6. Филология. Искусство. 2008. Вып. 7. Сыктывкар, 2008. С. 5–33.

[8] Там же.

греческого» и представить итоги изучения нарративных особенностей Повести в варианте «из книги Пандок».

4. Провести текстологический анализ известных списков Повести из «летописца греческого» и выявить их текстуальные особенности.

5. Выявить новые списки Повести «из книги Пандок».

6. Провести текстологический анализ списков Повести «из книги Пандок» и охарактеризовать их текстуальные особенности.

7. Исследовать редакции Повести «из книги Пандок», установить имеющиеся внутри этих редакций варианты и группы списков.

В нашей работе из 78-ми известных списков Повести о происхождении табака «из книги Пандок» мы привлекли к текстологическому анализу 62 списка, в том числе 36 ранее не исследованных (9 из них обнаружены нами в процессе целенаправленного библиографического поиска). Такая источниковая база позволила проследить историю текста Повести «из книги Пандок», описать ее редакции и варианты. К текстологическому анализу списков варианта повести «из летописца греческого» ранее никто не обращался. Это и составляет **научную новизну** нашего исследования.

Методология исследования. Методологическую базу диссертационного исследования составили классические и современные труды по теории и истории литературы, в том числе посвященные вопросам текстологии и сюжетной организации текста, Д. С. Лихачева, О. В. Творогова, В. В. Кускова, Б. В. Томашевского, Б. А. Успенского и др.

В качестве основных методов исследования в диссертации выбраны текстологический, сравнительно-типологический, историко- и теоретико-литературный, культурно-исторический методы, позволяющие наиболее полно раскрыть заявленные аспекты исследования. Историографический метод мы используем, характеризуя содержание устных легенд о табаке, произведений о хмеле и картофеле и сюжетно-композиционную структуру исследуемой Повести о происхождении табака «из книги Пандок».

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1) Повести о происхождении табака «из летописца греческого» и «из книги Пандок», не смотря на объединяющий их мотив произрастания табака из тела умершей блудницы, значительно различаются по сюжету. Однако есть сходство в их композиционной организации: они обе состоят из 3-х частей: «рассказ о блудодеянии», «обретение табака на могиле блудницы» и «назидание курильщикам». В структуре обеих повестей можно выделить все основные элементы сюжета.

2) Сохранившиеся списки Повести о происхождении табака «из летописца греческого» имели общий источник, восходят к одному протографу, однако использовали его по-разному. Разночтения списков незначительны, однако их анализ позволяет уточнить соотношение этих списков друг с другом. Неполный список Повести БАН, Казачье собрание № 38 (кон. XIX в.) по тексту более близок полному списку РНБ, НСКР, F. 465, (кон. XVIII в.), чем другому полному списку ИР НБУВ, Мак. № 60 (XIX в.) Из всех списков Повести «из летописца греческого» список РНБ, НСКР, F. 465 имеет наиболее распространенный текст.

3) Списки Повести о происхождении табака «из книги Пандок», создававшиеся на протяжении XVII–XX вв., имеют достаточно устойчивую композицию, сохраняют основной сюжетный «костяк» Повести, но содержат многочисленные разночтения и некоторые искажения текста: сокращения, вставки, перестановки, появившиеся в результате её многократного переписывания, что позволяет выделить несколько редакций и групп списков внутри редакций Повести. Все исследованные нами списки Повести восходят к одному архетипу, что подтверждается наличием в них многочисленных общих чтений.

4) Исследованные списки Повести о происхождении табака «из книги Пандок» разделяются на 13 редакций: основную, распространенную, особую и 10 кратких редакций.

5) Основная редакция, наиболее близкая к архетипу Повести, представлена 2-мя видами: I и II. Внутри I вида основной редакции можно выделить группы списков, отличающихся друг от друга характерными чтениями некоторых мотивов.

6) II вид основной редакции Повести развивался параллельно с I видом, а не восходит к нему, как это предполагалось нашими предшественниками. Списки II вида основной редакции в ряде случаев сохраняют правильные чтения, восходящие к архетипу Повести, тогда как списки I вида основной редакции в этих случаях иногда передают искаженные чтения; списки II вида основной редакции отличаются бóльшим единообразием чтений по сравнению со списками I вида, имеющими между собой различия в передаче правильных и искаженных чтений.

7) На достаточно раннем этапе развития текста Повести основная редакция претерпевает изменения: в тексте I вида появляется вставка о блуднице, повторяющая уже использованные в других местах повествования мотивы и чтения, выпадают отдельные фрагменты текста. На основе этого измененного текста основной редакции образуются две его разновидности – распространенная и особая редакции.

8) Сокращение текста источника при создании кратких редакций Повести велось двумя основными способами: исключением целых мотивов и сведением распространенного текста мотива к одному-двум предложениям. Характер сокращения текста в разных редакциях зависел от того, что видел в Повести о происхождении табака переписчик – занимательную историю о царе Анепсии и его приключениях, эсхатологическое сочинение или дидактическое наставление о вреде табака. Сокращение текста в кратких редакциях могло вестись по спискам не только основной редакции, но и распространенной.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в описании в ходе текстологического анализа повестей о происхождении табака механизма накопления ошибок, искажений, дополнений по мере переписывания

их текста позднейшими переписчиками, в выявлении принципов их работы с текстом, что дает материал для текстологических исследований и других памятников древнерусской литературы, сохранившихся в поздней рукописной традиции.

Теоретическое значение имеет и предпринятая нами реконструкция истории текста одного из памятников древнерусской литературы, бытовавшего в XVII–XX вв. и получившего широкое распространение в старообрядческой среде, что вносит свой вклад в разработку методов текстологического анализа произведений древнерусской литературы, сохранившихся в большом количестве списков, в том числе и поздних –XIX –XX вв.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования в лекционных курсах по истории древнерусской литературы и в спецкурсах, посвященных вопросам литературы и культуры Русского Севера.

Апробация результатов исследования. Центральные положения исследования представлены в виде докладов на Всероссийских научных конференциях студентов и аспирантов высших учебных заведений: «Слово и текст: актуальные проблемы современной филологии» (Сыктывкар, 2013–2015), «Слово и текст в культурном и политическом пространстве» (Сыктывкар, 2016–2019), на «Февральских чтениях» СГУ им. Питирима Сорокина (Сыктывкар, 2015–2019), на Всероссийской научной конференции «Третьи Мяндинские чтения» (Сыктывкар, 2015), на Всероссийской научной конференции «Человек и событие в исторической памяти» (Сыктывкар, 2016), на Всероссийской научной конференции «Филологические исследования – 2017. Фольклор, литературы и языки народов европейской части России: формы, модели, механизмы взаимодействия» (Сыктывкар, 2017), на Международной научной конференции «Молодые исследователи – регионам» (Вологда, 2019), на IV Международной научной конференции «Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в науке, музейной и библиотечной работе» (Москва, 2019).

Основные положения диссертации отражены в 20 статьях, три из них входят в перечень рецензируемых изданий ВАК РФ.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка литературы и 5-ти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются актуальность и научная новизна, материал, объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, основные положения, выносимые на защиту, раскрывается степень изученности проблемы, определяется теоретическая и практическая значимость исследования, описывается структура научно-квалификационной работы.

В первой главе «Сюжеты о происхождении табака, картофеля и хмеля в устной и письменной традициях», опираясь на существующие исследования, мы рассматриваем ряд устных легенд о табаке, а также произведения о табаке, картофеле и хмеле, встречающиеся в древнерусских и старообрядческих рукописных сборниках, для того, чтобы лучше понять истоки сюжета повестей о происхождении табака, а также рассматриваем сюжетную организацию и соотношение списков повести «из летописца греческого».

Рассмотрев устные легенды о табаке, мы пришли к выводу о том, что сначала происхождение табака связывалось с архаическими представлениями о дурных травах, вырастающих на могилах грешников и образом блудницы. Позднее, под влиянием христианской идеологии, место блудницы занял дьявол, его образ практически полностью вытеснил архаический мотив появления табака из останков грешника.

Изучив разные варианты произведений о пагубных привычках человека (курении, распитии вина, употреблении картофеля), можно сделать вывод о том, что тема борьбы с греховными привычками людей была популярна у древнерусских авторов и их старообрядческих редакторов. Произведения о

табаке, картофеле, хмеле, винокурении и пр. чаще всего являются этиологическими легендами, имеют связь с фольклорной традицией и рассчитаны на богобоязненного читателя.

В этом ряду рассматриваемые нами Повести о происхождении табака являются произведениями, продолжающими фольклорно-литературную традицию запрещения употребления и распространения табака в любом его виде. Однако основная идея этих повестей – греховность приобщения к табаку – подается их авторами уже в разработанном жанре повести, со всеми перипетиями сюжета и сильным назидательным элементом, а не в форме отдельной выписки или короткого повествовательного сюжета.

Повесть «из летописца греческого» имеет достаточно хорошо разработанный сюжет с пространной экспозицией, представляющей собой самостоятельный рассказ, тесно связанный в то же время с основным сюжетом. Он интересен оригинальными мотивами блуда девицы со псом и видения старцу об участи курильщиков на том свете, которые отсутствуют в Повести «из книги Пандок». Может быть, именно откровенность нарисованных в Повести этого варианта сцен объясняет тот факт, что она не получила такого широкого распространения как Повесть «из книги Пандок».

Исследование доступных для изучения 3-х списков Повести о происхождении табака «из летописца греческого» показало, что все они имели общий источник и восходят к одному протографу. Разночтения списков незначительны, однако они помогают понять их соотношение друг с другом. Так, фрагментарно сохранившийся список Повести Каз.[9] оказывается ближе к полному списку F. 465, чем к списку Мак. Список F. 465 имеет наиболее распространенный из всех списков текст, его переписчик самостоятельно осмыслял отдельные фрагменты повести.

Во второй главе «Повесть о происхождении табака «из книги Пандок».

[9] Шифры списков в основном тексте автореферата мы приводим в виде условных обозначений, перечень которых помещен в конце автореферата.

Основная редакция» мы рассматриваем эту редакцию Повести в сюжетном и текстологическом аспектах. §1 «Сюжет Повести "из книги Пандок"» посвящен рассмотрению сюжетной организации этой Повести. Она имеет оригинальный сюжет, в котором присутствуют все основные элементы фабулы. В Повести два главных героя – царь Анепсий и врач Тремикур. В ходе сюжета происходит превращение царя Анепсия из трусливого язычника, правителя части эллинской земли трезвенников, в мудрого христианина. Другой герой Повести – врач Тремикур – по наущению дьявола находит табак на могиле блудницы. По мере того, как разворачивается история обнаружения и распространения табака, постоянно возникают эсхатологические мотивы и апокалипсические образы. Занимательный сюжет сочетается в Повести с дидактическими рассуждениями о вреде табака и наказаниях, ждущих курильщиков, с изложением основных постулатов христианской религии.

§2 «Виды основной редакции» посвящен рассмотрению особенностей двух видов основной редакции Повести. В ходе нашего исследования не подтвердилось утверждение наших предшественников о существовании III вида основной редакции и его промежуточном положении между I и II видами. По нашим наблюдениям, список КДА, отнесенный Т. Ф. Волковой и О. С. Уляшовой к III виду основной редакции, во всех фрагментах, содержащих разночтения, тяготеет к спискам только I вида основной редакции Повести и является одним из списков I вида.

Проведенное нами впервые исследование ряда списков, хранящихся в Москве и Санкт-Петербурге, позволило определить их принадлежность к I или II видам основной редакции Повести.

К I виду Основной редакции нами были отнесены 22 ранее не исследовавшихся списка Повести: Ниж. 13, Муз. 1420, Муз. 3004, Муз. 2955, Тих. 87, Тих. 190, Опт. п. 240, Барс. 1625, Ув. 623-4, Ш. 198, Q 232, Усп. 129, Ник. 117, Б. 21, Лук. 107, Кол. 334, Друж. 106, Сев. 29, Кр. 145, Кол. 275,

Вострр. 954, Пин. 349, а также список УЦ 59 (ошибочно отнесенный нашими предшественниками ко II виду).

II вид основной редакции Повести, по нашим наблюдениям, представлен 5-ю ранее не исследованными списками – МГУ, М. 1091, Тих. 240, Тит. 159, Зибор. 13. Таким образом, на данном этапе исследования к основной редакции Повести следует отнести 42 списка.

В §3 «Соотношение списков внутри основной редакции Повести» мы обращаемся к текстологическому анализу списков I и II видов основной редакции. В итоге проведенного нами сопоставительного анализа 28-ми списков I вида основной редакции Повести мы установили, что внутри данного вида существуют списки, объединяющиеся общими чтениями и отличающиеся от других списков характерными особенностями некоторых мотивов. Развитие текста I вида основной редакции Повести в рукописной традиции на данном этапе исследования можно представить так. Начинается расхождение списков I вида основной редакции Повести с мотива, в котором появляется первое разночтение ***«любодействовати»*** – ***«любородствовати»*** – так в разных списках Повести формулируется греховное поведение блудницы. Правильное ***«любодействовати»*** используется в списках: Пр. 469, Арх. Д 589, Т. 1559, Опт. п. 240, Вострр. 954, Барс. 1625, Усп. 129, Муз. 2955, Сев. 29, Кр. 11, Муз. 3004, Кр. 145, Кол. 275 и Пин. 349, в других списках находим глагол «***любородствовати***»: Q 1285, Q 840, М. 1420, Ш. 198, Тих. 190, УЦ 59, Ник. 117, Ниж. 13, Ув. 623-4, Лук. 107, Кол. 334, в списке Q 232 – «***любомудрствовати***». На основе данного разночтения можно объединить 14 списков по чтению ***«любодействовати»*** и 11 списков по чтению ***«любородствовати»***, в остальных списках исследуемой группы это чтение отсутствует.

Появляются в списках I вида основной редакции Повести и другие разночтения. Так, во фрагменте, отразившем один из сюжетов Священного Писания – посещение Иисусом Христом после смерти и воскресения преисподней, где он побеждает своего главного врага сатану – библейского змея,

сковывает его цепью, а ветхозаветных пророков изводит в рай, в целом ряде списков Повести повторяется ошибочное чтение ***«земля»*** вместо правильного ***«змия».*** Правильное чтение «змия» объединяет 6 списков I вида: Ув. 623-4, Т. 1559, Кр. 11, Муз. 3004, Q 232 и Кр. 145. В 11-ти списках читается искаженное чтение «земля»: Пр. 469, Арх. Д 589, Ник. 117, Q 1285, Q 840, М. 1420, Ниж. 13, Опт. п. 240, Тих. 190, Востр. 954, Кол. 275. Список Муз. 2955 дает иное искаженное чтение – ***«земленыхъ»***. Оригинальное чтение дает в этом месте список Усп. 129: «*… и удицею вочеловѣчения своего изъвлече* ***души*** *во адѣ и диавола связа узами нерушимыми…»* (л. 120). В других списках I вида основной редакции в данном мотиве чтение змия/земля отсутствует.

В другом месте Повести после сообщения о том, что *«мнози же купцы и продавцы»* разбогатеют от *«хранителнаго былия»,* добавлено, что часть их «***с неверными»*** окажется ***«****во огни горящу»* и пройдёт испытание *«серою смердящею»*, однако в ряде списков чтение «с неверными» трансформировалось в ***«скверными»***. По смыслу правильным является чтение «с неверными**»**: любители табака из числа христиан после смерти оказываются в аду вместе с грешниками других конфессий («неверными»). Правильное чтение ***«с неверными»*** дается в 21 списке Повести: Q 1285, Q 840, Т. 1559, Тих. 87, Тих. 190, Ниж. 13, Ник. 117, Ув. 623-4, Барс. 1625, Ш. 198, Усп. 129, Q 232, Востр. 954, Муз. 2955, УЦ 59, Лук. 107, Кол. 334, Друж. 106, Сев. 29, Кол. 275 и Пин. 349. Искаженное чтение «скверными» объединяет 4 списка: М. 1420, Опт. п. 240, Пр. 469, Арх. Д 589. В списке Б. 21 в данном фрагменте приводится другое искаженное чтение – ***«искреными»***: *«…часть* ***искреными*** *во огни горящему и серою смердящей»* (л. 169). В списках Кр. 11 и Муз. 3004 данное чтение отсутствует.

Мотив Повести, рассказывающий о трезвой жизни язычников – обитателей страны царя Анепсия, во многих списках не имеет начала. Первые слова, которые можно к нему отнести тематически – «в трезвости» – являются окончанием какой-то несохранившейся в этих списках фразы о трезвой жизни народа, которым правил царь Анепсий, однако в ряде списков этот мотив читается без искажений.

Таким образом, списки I вида основной редакции сближаются по наличию или отсутствию начала этого мотива. Начало мотива читается в следующих 16-ти списках: Кр. 11, Муз. 3004, Кр. 145, Тих. 87, Q 232, Востр. 954, Муз. 2955, Барс. 1625, Усп. 129, Ш. 198, УЦ 59, Лук. 107, Пин. 349, Друж. 106, Кол. 334 и Сев. 29. В 12-ти списках наблюдается утрата начала этого мотива: Пр. 469, Арх. Д 589, Ник. 117, Q 1285, Q 840, Т. 1559, Б. 21, М. 1420, Ниж. 13, Опт. п. 240, Тих. 190, Ув. 623-4, Кол. 275.

Другое испорченное чтение, встречающееся в списках I вида основной редакции, указывает еще на один этап в развитии текста Повести. Это разночтение мы обнаружили в мотиве, содержащем изречение, восходящее к Новому Завету. В Послании апостола Павла к Римлянам (11: 17) читаем: *«Если же некоторые из ветвей отломились, а ты, дикая маслина, привился на место их и стал общником корня и сока маслины…».* В Повести это выражение используется для образного сравнения курильщиков с маслиной, привитой к неплодоносной лозе: *«… понеже они смрадныи усты и мерзцы сердцы, и необрѣзании ушесы, присно Святому Духу противятся отсекоша своя* ***маслины*** *и присадиша* ***к*** *пустой лозе неплодней…».* Это сравнение без искажения читается в списках I вида основной редакции: Пр. 469, Q 1285, Q 840, Т. 1559, Арх. Д 589, Ник. 17, Ш. 198, УЦ 59, Б. 21, Кол. 275, Кол. 334, Друж. 106 и Сев. 29. В других списках I вида основной редакции видим искаженный его вариант: *«…отсекоша свое* ***мыслемы*** *и присадиша к пустынней лозѣ неплодней…»* (М. 1420, Ниж. 13, Опт. п. 240).

В ряде списков в этом мотиве мы можем видеть индивидуальные чтения, не встречающиеся в других списках Повести – ***«житлины»*** (Барс. 1625), ***«масаны»*** (Усп. 129), ***«милостыня»*** (Востр. 954 и Муз. 2955). В списках Кр. 11, Муз. 3004, Кр. 145 данное чтение отсутствует, так как изречение, восходящее к Новому Завету, в тексте этих списков не читается. В остальных изученных нами списках (Ув. 623-4, Тих. 87, Тих. 190, Q 232, Лук. 107, Пин. 349) из-за окончания или

обрыва текста до этого мотива проследить характер данного чтения не представляется возможным.

Среди списков I вида основной редакции нет списка правильно передающего все рассмотренные нами чтения, но лучше всего архетип Повести отражает список Тит. 1559 (в нем произошла утрата начала истории о жизни трезвенников, а все остальные чтения переданы верно). Среди списков с сохраненным началом мотива, рассказывающего о трезвой жизни язычников, следует отметить списки Кр. 11, М. 3004 и Кр. 145 (в них верно переданы чтения ***«любодеянию»***, ***«змия»***, а текст фрагментов, рассказывающих об участи курильщиков на том свете, построен таким образом, что чтения «с неверными» – «скверными» и «маслины» – «мыслемы» в них отсутствуют. Список М. 1420 I вида основной редакции дальше всех по тексту отстоит от архетипа Повести, так как содержит весь набор неправильных чтений.

Проанализировав 13 списков, относящихся ко II виду Основной редакции Повести, мы пришли к выводу о том, что все они характеризуются утратой начала истории о трезвой жизни эллинов, а также одинаковым набором правильных чтений: ***«любодействовати», «змия», «с неверными»*** и искаженным чтением ***«мысленныя»*** вместо «маслины» (в списке МГУ представлено только чтение «маслины», так как из-за его дефектности в нем отсутствуют предшествующие мотивы, в которых мы обнаружили перечисленные выше разночтения). Таким образом, списки II вида основной редакции отличаются бóльшим единообразием текста, чем списки I вида, что подтверждает наш вывод о параллельном развитии I и II видов основной редакции и их самостоятельном восхождении к архетипу Повести.

Среди списков II вида основной редакции затруднительно выбрать лучший, наиболее близкий к архетипу Повести, так как все они имеют одинаковый набор исследуемых правильных или искаженных чтений. Таким списком может быть, в частности, список П (XVIII в.), неоднократно издававшийся исследователями еще в XIX в. Хуже всего передает архетип Повести среди списков II вида дефектный

список МГУ. Соотношение списков внутри основной редакции Повести «из книги Пандок» представлено нами в виде стеммы (см. рисунок 1).

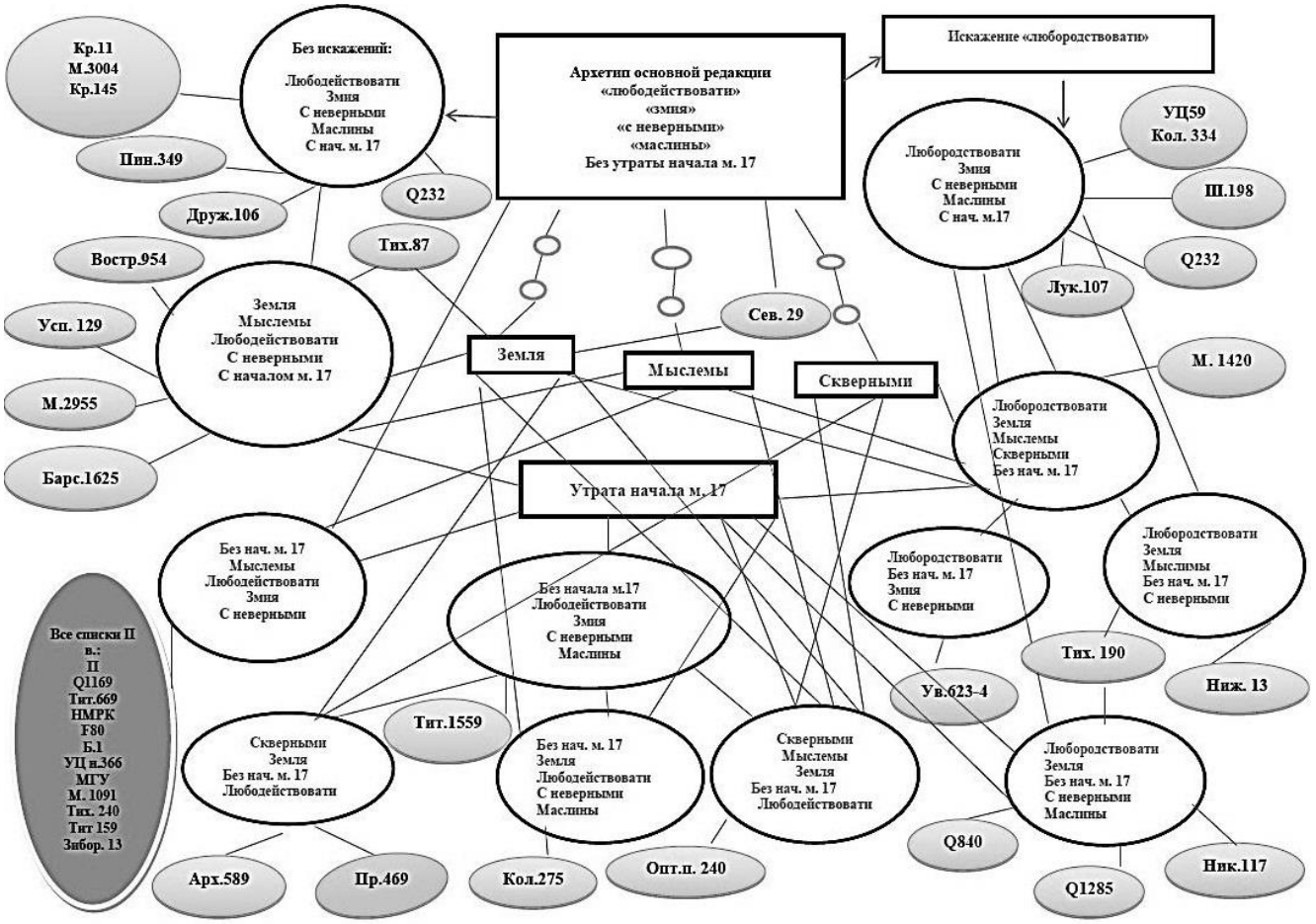

Рисунок 1

В ***Третьей главе*** диссертации «Распространенная, особая и краткие редакции Повести «из книги Пандок» анализируются списки этих редакций.

В §1 «Распространенная редакция» мы рассматриваем особенности данной редакции Повести. Распространенная редакция представлена 2-мя списками: Унд. 531 и Г. Списки распространенной редакции имеют значительные отличия от списков других редакций Повести. Текст списков данной редакции содержит все основные элементы фабулы Повести. Отличительная черта редакции – расширение многих мотивов за счёт исключения и сокращения таких мотивов, которые уже читаются в других местах основного текста Повести. Это делает

повествование в распространенной редакции в одних фрагментах более подробным, в других – более сжатым и динамичным.

В §2 «Особая редакция» мы обращаемся к спискам особой редакции. К этой редакции, кроме известного ранее списка Q 720, мы отнесли списки Ш. 96, М. 781 (на первом этапе работы отнесенный нами к распространенной редакции), С, Т. 1452 и Друж. 4. Отличительными чертами этой редакции являются: иное заглавие Повести, в котором она приписывается некоему Иерониму; вставка о блуднице, представляющая собой пересказ ряда мотивов Повести, читающихся в разных местах сюжета; сокращение ряда мотивов, передающих уже известный читателю текст. Однако этот набор вставок и сокращений частично иной, чем в распространенной редакции.

Историю появления распространенной и особой редакций «Повести о происхождении табака» на данном этапе исследования можно представить так. На достаточно раннем этапе развития текста Повести (один из списков этой группы – Q 720 – датируется XVII в.) основная редакция Повести претерпевает изменения: в тексте I вида появляется вставка о блуднице, повторяющая уже использованные в других местах повествования мотивы и чтения, выпадают отдельные фрагменты текста. При этом на основе измененного текста основной редакции образуются два его варианта, которые мы условно назвали распространенной и особой редакциями.

Текстологическое изучение списков распространенной и особой редакций показало, что списки особой редакции С и М. 781 сближаются рядом чтений и своей концовкой, а список Q 720, сближающийся в ряде чтений со списком Ш. 96, хотя и содержит целый ряд дефектных чтений, более всего в этой группе сохранил набор чтений архетипа. Список Т. 1452 имеет ряд индивидуальных чтений, не встречающихся больше ни в одном из списков особой редакции, однако, он сближается как со списком М. 781 (например, отсутствием мотива 17), так и со списками Ш. 96 и С (например, своей концовкой), видимо, список Т. 1452 отражает более поздний этап в истории развития этой редакции. Список Друж. 4

ближе всего к списку С. Соотношение списков распространенной и особой редакций также отражено в стемме (см. рисунок 2).

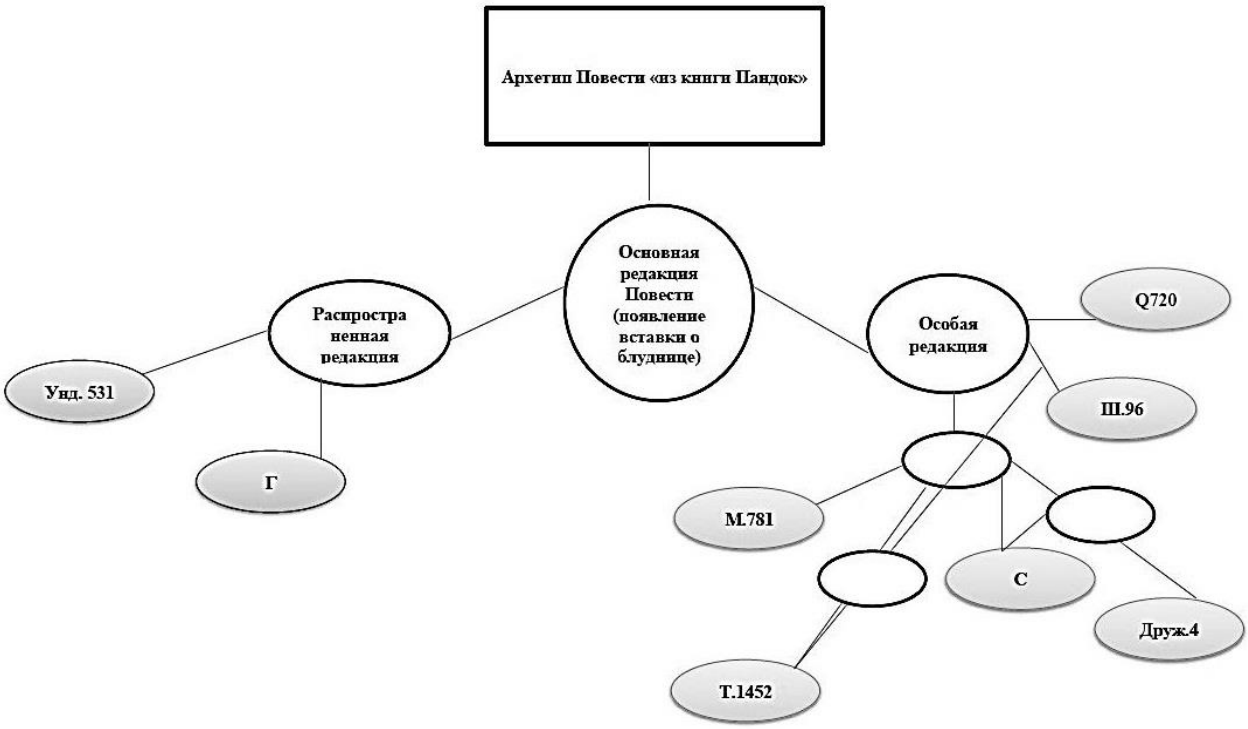

Рисунок 2

В §3 третьей главы «Краткие редакции» мы рассмотрели десять кратких редакций Повести: I краткая редакция представлена списком Т.п. 506; II – списком Т; III – списком Усп. 202; IV – списком Р. 134; V – списком Вахр. 436; VI – списком Арх. Д. 545; VII – списком УЦ 202, VIII –списком Пин. 134, IX – списками Б. 33 и Кр. 90; X – списками Муз. 198 и Кол. 97.

Для каждой краткой редакции мы попытались найти гипотетический источник ее текста. Для списка VI краткой редакции Арх. Д 545 удалось найти конкретный список, близкий к тому, на основе которого велось сокращение текста – Ш. 198 (I вида основной редакции Повести).

В ходе проведенного анализа выяснилось, что список VIII краткой редакции – Пин. 134 близок списку Г распространенной редакции Повести, возможно, они

имели общий источник. Следовательно, нами было установлено, что сокращение текста при создании кратких редакций могло вестись не только на основе текста основной редакции Повести, но и на основе текста распространенной редакции.

Мы также выделили помимо 8-ми кратких редакций, выявленных нашими предшественниками, IX и X краткие редакции Повести. Проанализировав списки IX краткой редакции, мы обнаружили устранение из текста этой редакции всех элементов сюжета, связанных с историей царя Анепсия и врача Тремикура, что превратило Повесть в назидательное сочинение. Обратившись к спискам X краткой редакции, мы установили, что она появилась на основе переработки первого вида основной редакции на таком этапе истории текста памятника, когда в списках данного вида еще читалось начало истории о трезвенниках – жителях страны царя Анепсия. К ранее выделенным кратким редакциям данные списки отнесены быть не могут, поскольку в основных чтениях, определяющих эти редакции, они имеют отличный от них характер сокращения текста.

Рассмотрев основные особенности всех кратких редакций Повести, мы пришли к выводу о том, что больше всего подвергся изменению текст IV и IX кратких редакций (Р. 134; Б. 33 и Кр. 90), меньше всего изменений претерпела III краткая редакция (Усп. 202). Мы установили, что самым распространенным приемом переписчиков при создании кратких редакций являлось сокращение исходного текста, которое велось двумя основными способами: исключение целых мотивов (наиболее активно этот прием использовался в списках IV и IX кратких редакций) и сведение текста мотива к одному-двум предложениям (особенно это заметно в Т.п. 506, I краткая редакция).

Расширение тех или иных фрагментов в кратких редакциях наблюдается редко (например, в IV краткой редакции введены дополнения о Вавилонской блуднице), а синонимические замены чтений основной редакции практически отсутствуют. Несколько особняком в этом плане стоит список II краткой редакции Т, созданный И. С. Мяндиным, поскольку его приемы работы с текстом Повести, на наш взгляд, более разнообразны, чем редакторские приемы

переписчиков других кратких редакций, и изменения, внесенные Мяндиным, отражают его авторскую редакторскую работу.

Чаще всего в тексте кратких редакций переписчики сокращали фрагменты, уже известные читателям по предшествующему повествованию. Так, например, в нескольких редакциях (I, III, V, VI, VII, X) опущен пересказ царем Анепсием своего сна и истории происхождения табака епископу, поскольку эти фрагменты уже встречались ранее. Часто отсутствуют в кратких редакциях (I, III, V, VI, VII) сведения о распространении табака за пределы греческой земли и речь ангела о наказании курильщикам, но это может быть связано и с плохой сохранностью списка, или же с отсутствием полного текста в списке-источнике.

Почти никогда не подвергалась сокращению экспозиция сказания – фрагменты из Апокалипсиса о Вавилонской блуднице, толкование образа блудницы как первоисточника табачного зла (исключение – список Мяндина). В большинстве кратких редакций главными героями сказания остаются царь Анепсий и Тремикур (за исключением IV и IX кратких редакций), поэтому элементы сюжета, связанные с развитием их историй (сон царя Анепсия, обретение Тремикуром табака, встреча героев и др.) также сохраняются в большинстве кратких редакций.

Характеризуя причины сокращения текста в кратких редакциях, мы выявили две тенденции: переписчики оставляли из основного текста Повести либо эпизоды, создающие занимательный сюжет, либо дидактические фрагменты. В зависимости от цели переписчика – создать занимательный рассказ о происхождении табака или поучение о греховности курения, сокращались соответственно те фрагменты источника, которые не соответствовали поставленной художественной задаче.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и определяются дальнейшие пути изучения темы.

Обе Повести о происхождении табака – «из летописца греческого» и «из книги Пандок» имеют достаточно разработанный сюжет, и хотя он различается в

этих повестях конкретным оформлением элементов фабулы, но имеет в своей основе общий мотив – произрастание табака на могиле блудницы.

Исследование доступных для изучения 3-х списков Повести о происхождении табака «из летописца греческого» показало, что все они имели общий источник и восходят к одному протографу.

Сделанные нами текстологические наблюдения позволяют восстановить историю текста Повести о происхождении табака «из книги Пандок», какой она вырисовывается на данном этапе текстологического исследования. Уже на раннем этапе существования Повести в рукописной традиции, еще в XVI в., внутри основной ее редакции намечаются два варианта текста – I и II вид основной редакции. Писцы, пользовавшиеся источниками I вида, создали несколько вариантов текста, отражающих непонимание ими ряда выражений Повести, при этом некоторые писцы, по-видимому, при создании своих списков имели в руках не один список-источник, а как минимум два списка, по-разному трактующих непонятные места текста, отдавая предпочтение то одному прочтению, то другому. В результате в некоторых списках I вида правильные чтения сочетаются с ошибочными.

Параллельно с I видом на довольно раннем этапе развития текста Повести создается II вид, в ряде случаев более точно передающий текст архетипа. Списки, восходящие ко II виду основной редакции, сохранили более устойчивый текст с одним набором разночтений.

На основе I вида основной редакции создаются распространенная и особая редакции Повести, восходящие к общему источнику. В них были сделаны и сознательные сокращения повторяющихся в сюжете описаний и явно механические вставки, возможно, появившиеся в результате дефектности источников, которыми пользовался составитель протографа этих редакций.

На каком-то этапе рукописного бытия Повести некоторые ее переписчики начали активно сокращать ее текст, превращая его то в занимательное повествование, то в поучение против употребления табака, при этом

использовались списки как основной, так и распространенной редакций.

Перспективу исследования мы видим в текстологическом анализе оставшихся еще не изученными списков повестей о происхождении табака, как известных к настоящему времени, так и тех, что, возможно, найдутся при целенаправленном поиске обоих вариантов Повести в региональных древлехранилищах страны.

В приложениях представлены транслитерированный текст некоторых списков Повести «из летописца греческого», условные обозначения списков Повести «из книги Пандок», распределение списков Повести «из книги Пандок» по редакциям и вариантам, перечень всех известных списков Повести о происхождении табака «из книги Пандок» с краткой палеографической и кодикологической характеристикой и указанием на редакцию, которую представляет список, если он исследован в диссертации, и транслитерированный текст некоторых списков Повести «из книги Пандок», введенных нами в научный оборот.

Перечень условных обозначений списков «Повестей о происхождении табака», упоминаемых в автореферате

Повесть «из летописца греческого»

Каз. – БАН, Казачье собрание № 38, кон. XVIII в.;

Мак. – ИРНБУВ, Мак. № 60, перв. пол. XVIII в.;

F. 465 – РНБ, НСКР, F. 465, кон. XIX в.

Повесть «из книги Пандок»

Арх. Д 545 – БАН, Архангельское собр., Д 545 (XVIII в., лл. 211–220);

Арх. Д 589 – БАН, Архангельское собр., Д 589 (сер. XVIII в., лл. 119–140);

Б. 21 – БАН, 21.11.2 (XVIII в., лл. 169 –180);

Б. 33 – БАН, 33.15.15 (XVIII в., лл. 1–13 об.);

Барс. 1625 – ГИМ, собрание Барсова № 1625 (XVIII в., лл. 96 об.–121);

Вахр. 436 – ГИМ, собрание Вахрамеева № 436 (XVIII в., лл. 1–22 об.);

Вострр. 954 – ГИМ, собрание Вострякова № 954 (нач. XIX в., лл. 179–196 об.);

Г – Славянская библиотека (Прага, Чехия), собрание А. Д. Григорьева А II, 22 (XIX в., л. 87–113).

Друж. 4 – БАН, собрание Дружинина № 4 (XIX в., лл. 2–10);

Друж. 106 – БАН, собрание Дружинина № 106 (XIX в., лл. 1–5);

Зибор. 13 – РНБ, собрание Зиборова, Q.13 (кон. XIX – нач. XX в., лл. 89 об. –115 об.);

КДА – ИР НБУВ Ф. 301 (ЦАМ КДА) скороп. №630 П (XVIII в., лл. 85–96);

Кол. 97 – БАН, собрание Колобова № 97 (XIX в., лл. 184 об.–198);

Кол. 275 – РНБ, собрание Колобова № 275 (XIX в., лл. 105–116);

Кол. 334 – РНБ, собрание Колобова № 334 (XVIII в., лл. 170–183);

Кр. 11 – ИРЛИ, Красноборское собрание № 11 (XIX в., лл. 12 об.–44 об.);

Кр. 90 – ИРЛИ, Красноборское собрание № 90 (XIX в., лл. 5–13 об.);

Кр. 145 – ИРЛИ, Красноборское собрание № 145 (XIX в., лл. 2–31);

Лук. 107 – БАН, собрание Лукьянова № 107 (XVIII в., лл. 164–174);

М. 781 – РГБ, Музейное собрание № 781 (XIX в., лл. 1–23 об.);

М. 1420 – РГБ, Музейное собрание, № 1420 (XVIII в., лл. 86–99);

МГУ – ОРК НБ МГУ 2 ci 296 (272) (сер. XVIII в., лл. 242 об. –254).

Муз. 198 – ГИМ, Музейское собрание № 198 (XIX в., лл. 1–21 об.);

Муз. 1091 – ГИМ, Музейское собрание № 1091 (XIX в., лл. 1–22 об.);

Муз. 2955 – ГИМ, Музейское собрание № 2955 (XIX в., лл. 1–15 об.);

Муз. 3004 – ГИМ, Музейское собрание № 3004 (XIX в., лл. 3–13);

Ниж. 13 – РГБ, Нижегородского собрание № 13 (XIX в., лл. 28–43);

Ник. 117 – БАН, собрание Никольского № 117 (XVIII в., лл. 63–74 об.);

Опт.п. 240 – РГБ, собрание Оптиной пустыни № 240 (XVIII в., лл. 93–106 об.);

П – РНБ, собрание Погодина № 1364 (XVIII в., лл. 137–148 об.);

Пин. 134 – ИРЛИ, Пинежское собрание № 134 (XVIII в., лл. 1–22 об);

Пин. 349 – ИРЛИ, Пинежское собрание № 349 (XX в., лл. 10–39 об.);

Пр 469 – ИРЛИ, собрание Перетца № 469 (XVIII в., лл. 2 об.–36);

Р. 134 – РНБ, О I, № 134 (XVIII в., лл. 91 об.–99);

С – ИРЛИ, коллекция Смирнова № 2 (втор. пол. XVIII в., лл. 264–285 об.);

Сев. 29 – ИРЛИ, Северодвинское собрание № 29 (перв. четв. XIX в., лл. 20–39 об.);

Т – НБ СГУ, Усть-Цилемское собрание, р. 46 (электронная копия) (кон. XIX в., лл. 383–391);

Т. 159 – РНБ, собрание Титова № 159 (1673) (XVIII в., лл. 75–92);

Т. 1452 – РНБ, собрание Титова № 1452 (2538) (XVIII в., л. 1–23);

Т. 1559 – РНБ, собрание Титова № 1559 (сер. XVIII в., лл. 276–287);

Т.п. 506 – БАН, Текущие поступления № 506 (XVIII в., лл. 17–22);

Тих. 87 – РГБ, собрание Тихонравова № 87 (XVIII в., лл. 88–95 об.);

Тих. 190 – РГБ, собрание Тихонравова № 190 (XVIII в., лл. 86–99);

Тих. 240 – РГБ, собрание Тихонравова № 240 (XVIII в., лл. 27–47);

У. 531 – РГБ, собрание Ундольского № 531 (XVIII в., лл. 71–79);

Ув. 623-4 – ГИМ, собрание Уварова № 623-4 (1953) (XVII в., лл. 57–70);

Усп. 129 – БАН, собрание Успенского № 129 (XVIII в., лл. 118об.–139 об.);

Усп. 202 – БАН, собрание Успенского № 202 (XVIII в., лл. 32 об.–42);

УЦ 59 – ИРЛИ, Усть-Цилемское собрание № 59 (перв. тр. XIX в., лл. 138–146 об.);

УЦ 202 – ИРЛИ, Усть-Цилемское собрание № 202 (перв. четв. XIX в., лл. 1–22 об.);

Ш. 96 –РГБ, собрание Шибанова № 96 (XVIII в., лл. 440–462 об.);

Ш. 198 –РГБ, собрание Шибанова № 198 (XVIII в., лл. 19 об.–38 об.);

Q 232 – РНБ, Q 17 № 232 (XVIII в., лл. 71–88);

Q 720 – РНБ, Q I № 720 (XVII в., л. 246–260 об.);

Q 840 – РНБ, Q I № 840 (XVIII в., лл. 1–22об.);

Q 1285 – РНБ, Q I № 1285 (нач. XVIII в., лл. 173–210).

Основное содержание диссертации отражено в публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных Перечнем ВАК РФ Министерства науки и высшего образования РФ

1. Бровкина, Т. В. VIII краткая редакция «Повести о происхождении табака» / Т. В. Бровкина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград, 2019. – №10 (143). – С. 239–244.

2. Бровкина, Т. В. Некоторые наблюдения об особой и распространенной редакциях «Повести о происхождении табака» / Т. В. Бровкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2019. – Том 12. – Выпуск 11. – С. 10–14.

3. Бровкина, Т. В. Основная редакция «Повести о происхождении табака» / Т. В. Бровкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2019. – Том 12. – Выпуск 10. – С. 7–11.

Другие публикации:

4. Бровкина, Т. В. Древнерусская повесть о происхождении табака: к вопросу о текстологии памятника / Т. В. Бровкина // Слово и текст: актуальные проблемы современной филологии : материалы Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (Сыктывкар, 4 апреля 2014 г.) / отв. ред. Т. Н. Бунчук. – Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2014. – С. 9–10.

5. Бровкина, Т. В. Некоторые наблюдения по истории текста Повести о происхождении табака / Т. В. Бровкина // Слово и текст: актуальные проблемы современной филологии : материалы Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (Сыктывкар, 4 апреля 2014 г.) / отв. ред. Т. Н. Бунчук. – Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2014. – С. 10–12.

6. Бровкина, Т. В. Некоторые наблюдения по истории текста Повести о происхождении табака / Т. В. Бровкина // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. – Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2014. – Выпуск 3. – С. 64–69.

7. Бровкина, Т. В. Пражский список Повести о происхождении табака / Т. В. Бровкина // Слово и текст: актуальные проблемы современной филологии [Электронный ресурс] : сборник материалов Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (Сыктывкар, 17 апреля 2015 г.) : текстовое научное электронное издание на компакт-диске / [ред. колл.: Т.А. Бунчук (отв. редактор), Е.А. Шевченко] ; Федер. гос. бюдж. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». – Электрон. текстовые дан. (1,0 Мб). – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2015. – С. 11–13.

8. Бровкина, Т. В. Пражский список Повести о происхождении табака / Т. В. Бровкина // Двадцать вторая годичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения) : сборник материалов : [Электронный ресурс] : текстовое учебное электронное издание на компакт-диске / отв. ред. Н.А. Михальченкова ; Федер. гос. бюдж. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». – Электрон. текстовые дан. (3,4 Мб). – Сыктывкар : Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2015. – С. 147–151.

9. Бровкина, Т. В. Особенности списка распространенной редакции Повести о происхождении табака из фондов Российской государственной библиотеки / Т. В. Бровкина // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2015. – Выпуск 4. – С. 89–98.

10. Бровкина, Т. В. Итоги изучения списков Повести о происхождении табака из книги Пандок / Т. В. Бровкина // Двадцать третья

годичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения) : сборник материалов [Электронный ресурс] : текстовое научное электронное издание на компакт-диске / отв. ред. Н. С. Сергиева ; Федер. гос. бюдж. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». – Электрон. текстовые дан. (31,3 Мб). – Сыктывкар : Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. – С. 157–160.

11. Бровкина, Т. В. Особая редакция Повести о происхождении табака / Т. В. Бровкина // Слово и текст в культурном и политическом пространстве [Электронный ресурс] : материалы Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (Сыктывкар, 13 мая 2016 г.) : текстовое научное электронное издание на компакт-диске / отв. ред. Т. Н. Бунчук ; Федер. гос. бюдж. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». – Электрон. текстовые дан. (3,55 Мб). – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. – С. 106–108.

12. Бровкина, Т. В. К вопросу об истории текста основной редакции Повести о происхождении табака / Т. В. Бровкина // Третьи Мяндинские чтения : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции (8–9 июля 2015 г., г. Сыктывкар) / отв. ред. Т. Ф. Волкова. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. – С. 65–70.

13. Бровкина, Т. В. Вновь выявленные списки Повести о происхождении табака: краткая характеристика источников / Т. В. Бровкина // Слово и текст в культурном и политическом пространстве: материалы Всероссийской с международным участием научной конференции студентов и аспирантов (Сыктывкар, 21 апреля 2017 г.) [Электронный ресурс] : текстовое научное электронное издание на компакт-диске / отв. ред. Т.Н. Бунчук ; Федер. гос. бюдж. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». – Электрон.

текстовые дан. (2,44 Мб). – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. – С. 133–135.

14. Бровкина, Т. В. Краткие редакции Повести о происхождении табака / Т. В. Бровкина // Человек и событие в исторической памяти : Сборник статей / отв. ред. Ю. А. Крашенинникова. – Сыктывкар: Изд-во КНЦ УрО РАН, 2017. – С. 104–114.

15. Бровкина, Т. В., Волкова, Т. Ф. Два Печорских списка Повести о происхождении табака / Т. Ф. Волкова, Т. В. Бровкина // Книжные центры Республики Коми : Усть-Цилемский район: сборник материалов и исследований / отв. ред. Т. С. Канева. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. – С. 155–187.

16. Бровкина, Т. В. Ранее не учтенный список «Повести о происхождении табака» / Т. В. Бровкина // Филологические исследования – 2017. Фольклор, литературы и языки народов европейской части России : формы, модели, механизмы взаимодействия. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (9–13 октября 2017 г., Сыктывкар) / отв. ред. Ю. А. Крашенинникова. – Сыктывкар: Изд-во КНЦ УрО РАН, 2017. – С. 325–330.

17. Бровкина, Т. В. Герои «Повести о происхождении табака» / Т. В. Бровкина // Двадцать пятая годичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения) : сборник материалов [Электронный ресурс] : текстовое научное электронное издание на компакт-диске / отв. ред. О. А. Сотникова, В. В. Миронов ; Федер. гос. бюдж. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». – Электрон. текстовые дан. (9,9 Мб). – Сыктывкар : Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2018. – С. 124–128.

18. Бровкина, Т. В. Группа списков «Повести о происхождении табака» I вида основной редакции с сохраненным началом мотива о трезвой

жизни язычников – обитателей страны царя Анепсия / Т. В. Бровкина // Слово и текст в культурном и политическом пространстве [Электронный ресурс] : материалы Всероссийской очно-заочной научной конференции студентов и аспирантов высших учебных заведений, г. Сыктывкар, 20 апреля 2018 г. : текстовое научное электронное издание на компакт-диске / отв. ред. Т.Н. Бунчук ; Федер. гос. бюдж. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». – Электрон. текстовые дан. (2,9 Мб). – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2018. – С. 86–87.

19. Бровкина, Т. В. Пражский список «Повести о происхождении табака» / Т. В. Бровкина // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия гуманитарных наук. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2018. – Выпуск 8. – С. 61–72.

20. Бровкина, Т. В. Два списка кратких редакций «Повести о происхождении табака» / Т. В. Бровкина // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия гуманитарных наук. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2019. – Выпуск 9. – С. 125–142.